

ИВЛИЕВА ОЛЬГА

ПОЦЕЛУЙ НЕНАВИСТИ,
ПОЦЕЛУЙ ЛЮБВИ

Ольга Игоревна Ивлиева

Поцелуй ненависти, поцелуй любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70064725

SelfPub; 2025

Аннотация

Все маги этого мира обучаются в общинах и проходят проверку способностей. Если в волшебнике обнаруживается склонность к темному колдовству, то его погружают в вечный сон. Сионе предстоит скоро пройти это испытание, но молодую женщину мучает дурное предчувствие. Она хочет сбежать и укрыться ото всех с любимым. Но принесет ли любовь счастье или темная сторона волшебницы возьмет верх?

Это история о моральном выборе, борьбе и принятии себя. Вас ждет магия и захватывающие приключения!

Содержание

Целительница Сиона	4
Граф Дюфлес	31
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Ивлиева

Поцелуй ненависти, поцелуй любви

Целительница Сиона

Молодая женщина торопливо спускалась по ступенькам в сад. Она поминутно оглядывалась, боясь, что ее кто-нибудь увидит. Она была одета в платье из грубой серой материи, единственным украшением в этом наряде служили белые манжеты на рукавах и белый воротник, образ завершали черные туфли на низком каблуке. Волосы девушки были собраны в аккуратный пучок, но несколько непослушных кудряшек все же выбивались и завитками падали ей на лоб. Впрочем, так одевались все воспитанницы ордена света. Но даже этот наряд не мог скрыть красоты Сионы. Светлая кожа, черные волосы, серо-голубые глаза, легкий румянец на щеках – само воплощение очарования и нежности.

Она пробралась сквозь кусты прямо к стене, вынула один из камней и положила в отверстие записку, а затем поставила камень на место. Закончив с этим, девушка поспешила вернуться. К этому моменту все воспитанницы уже собрались в столовой. Сиона села рядом с подругой.

– Где ты была? О тебе расспрашивала наставница Клес, – заметила Лиза.

– Лиз, мне страшно, – шепотом произнесла Сиона. – Мне кажется, что я не пройду испытания.

– Не говори глупостей, – попыталась успокоить ее подруга. – Это чистая формальность, на занятиях тебе легче всех дается искусство врачевания. Ты уж точно не станешь отверженной, скорее уж ученицей первой целительницы.

– Не думаю... – задумчиво произнесла она, но слова Лизы немного успокоили ее.

После трапезы к ним подошла наставница Клес. Высокая худая женщина, одетая в черное платье с белым воротом и манжетами. У нее было одно из тех лиц, на которых просто невозможно представить улыбку. Она была всегда спокойна и строга. Наставница приказала Сионе следовать за ней. Они шли по полутемным коридорам замка. Так как сразу после обеда начались занятия, по пути им не встретилось ни одной ученицы. Также стоило признать, что в административное крыло редко кто заходил без крайней нужды. Леди Клес проводила воспитанницу к кабинету первой целительницы, где и должно было произойти распределение. Внутрь Сиона должна была войти одна. Девушка с усилием толкнула тяжелую деревянную дверь и вошла. Ирва Брус сидела за письменным столом, на ней было белоснежное платье, белые волосы забраны в пучок, голову стягивал тонкий обруч из светлого серебристого материала. Ирва была не только пер-

вой целительницей, но и главой этого подразделения ордена. Это возлагало на нее множество обязанностей, несмотря на это она предпочитала всегда проводить распределение лично, особенно у успешных учениц.

– Садись напротив, моя дорогая, и ничего не бойся, – ласково произнесла целительница.

Сиона подошла затаив дыхание и опустилась в кресло.

– Отлично, – Ирва встала, подошла к шкафу и достала с полки один из прозрачных шаров. – Как ты знаешь, это простой индикатор, который позволит определить тип твоего дара. Чем белее станет шар, тем выше будет доступная тебе ступень искусства исцеления.

– А если он почернеет? – вдруг спросила ученица.

Этот вопрос не понравился Ирве, в ее карих глазах мелькнул холодок, но через секунду на губах опять появилась легкая улыбка. Целительница поставила перед ученицей шар и произнесла:

– Для начала я хочу, чтобы ты рассказала мне о себе. Леди Гилла очень хвалила тебя.

– Я постараюсь и впредь не разочаровывать ни ее, ни вас, – при этих словах Сиона ощутила легкий укол совести, вспомнив о записке, которую оставила в стене. – В пять лет меня забрали в орден, но в качестве поощрения за хорошую учебу меня иногда отпускали домой. Моя семья живет все там же, в деревне у реки Шив. Отец работает на мельнице, мать помогает ему. У меня есть два младших брата и сестра. Ни

у кого из них дар не проявился. Жаль, что я слишком редко их вижу, при встрече сестричка даже один раз назвала меня тетей...

Вспомнив о доме и семье, девушка успокоилась. Такого эффекта и добивалась первая целительница.

– А теперь положи руки на шар, – попросила Ирва.

Сиона послушно коснулась холодной поверхности магического предмета. В глубине сферы тут же зажглись белый и черный огоньки, они вступили в противоборство. Одна половина шара стала испускать нестерпимое белое свечение, а вторая половина стала непроницаемо черной. В какой-то момент накал достиг своего предела, и шар раскололся на две одинаковые по размеру половинки. Правая осталась белоснежной, а левая – черной. Целительница не поверила своим глазам. Обычно, если человек расположен ко тьме, шар чернел, и несчастного отправляли в одиночную камеру в вечное заточение. Если шар становился белым, это означало, что человек расположен к светлой магии, и никогда еще эта система не давала сбоя.

– Это какая-то ошибка, – пробормотала Ирва и поставила перед ученицей вторую сферу.

Стоило Сионе коснуться второго индикатора, как произошло то же самое. Целительница секунду колебалась, но затем проговорила:

– На сегодня достаточно, возвращайся к себе. Я освобождаю тебя от занятий, отдохни. А завтра мы повторим испы-

тание.

— Как прикажете, — ответила ученица и поспешно покинула кабинет.

Ее сердце колотилось как бешеное. Девушка была уверена, что если на следующий день сфера не станет белой, то ее ждет пожизненное заточение. Что-то подсказывало Сионе, что чуда не произойдет. Ей вдруг стало безумно жалко саму себя; легко рассуждать, что процедура распределения является меньшим злом, когда это не касается лично тебя. А ведь она так мечтала, что закончит обучение и сможет увидеть мир. От осознания того, что она может больше никогда не увидеть родных, у нее сжалось сердце. Сиона сама не заметила, как пришла к стене, она заглянула в тайник и обнаружила там клочок бумаги, испещренный аккуратными буквами. Она всегда удивлялась, как он умудряется так быстро отвечать ей. Она стала быстро пробегать глазами строчки.

«Я не могу больше выносить эту пытку. Быть рядом с тобой и не иметь возможности прикоснуться, даже заговорить. Сегодня я сообщил госпоже Брукс, что ухожу и больше не смогу присматривать за садом. Этой ночью я отправляюсь на родину, на острова. Если ты действительно любишь меня, то приходи на пирс, как стемнеет. Я буду ждать тебя до полуночи. В нише лежит ключ от садовой калитки, за ней ты найдешь проход, который выведет тебя за стены. Прошу, приходи!
Всегда твой Кэриф».

Сердце девушки учащенно забилося, ей стало по-настоящему страшно. И почему он написал ей это письмо именно сейчас? Словно судьба подталкивала ее к этому решению. Она так привыкла к тишине и покою, которые царили в этом замке, а любимый хотел увезти ее в совершенно незнакомый край. Все, что она знала о мире, – это истории и легенды о славных деяниях правителей, которые казались ей жестокими и несправедливыми. Она видела, в каких условиях вынуждена была жить ее семья, но выбора у нее не оставалось. Сиона торопливо сунула ключ в карман и поспешила вернуться в спальню. Спальня воспитанниц представляла собой огромный зал, весь уставленный кроватями. Около каждой из них стояли тумбочка и две ширмы, которые позволяли отгородиться от соседок и создать хоть какое-то подобие личного пространства. Подойдя к своей кровати, девушка заметила, что в вазе на ее столике опять стояли свежие цветы: белые ромашки, которые она так любила. Сиона легла на кровать и достала потрепанную книжку. Она невидящим взором просматривала одну страницу за другой. Поняв тщетность своего занятия, девушка отложила книгу и закрыла глаза. Она слышала, как начали возвращаться другие ученицы. Девушки беззаботно обсуждали события прошедшего дня. Затем пришла Лиза, она шепотом обратилась к подруге:

– Хватит притворяться, я вижу, как у тебя веки дрожат. Рассказывай, как все прошло!

Сиона приподнялась на подушках и ответила:

– Нечего рассказывать. Ты же знаешь, как занята главная целительница. Ей пришел срочный вызов, и распределение отложили на завтра.

– Сочувствую тебе! Нет ничего тяжелее ожидания.

Затем Лиза принялась рассказывать подруге последние новости, но Сиона почти не слушала ее. Так прошло время до отбоя. Ночной служитель погасил огни. Беглянка дождалась, когда все звуки стихнут, и бесшумно встала. Она смогла незаметно выскользнуть из спальни, спустилась в сад и нашла маленькую деревянную дверь, о которой говорилось в письме. Она достала ключ, открыла дверь, сделала шаг и застыла на месте. Какая-то сила держала ее и не давала пошевелиться. И тут она поняла, что правила, которые действуют на главный вход в замке, распространяются на все другие входы и выходы. Ни одна из учениц не могла просто так покинуть территорию ордена, в прошлый раз ей давали специальное кольцо-ключ, чтобы охранное поле пропустило ее. Кэриф не мог знать о существовании этого барьера, так как не магов он выпускал беспрепятственно, и кольцо им требовалось только для того, чтобы войти. Сиона пришла в отчаяние, перед ее мысленным взором промелькнуло лицо любимого, она как наяву увидела его печальную улыбку и то, как он уходит от нее. Девушка не могла, не хотела с этим мириться, целительница призвала на помощь всю свою силу и сделала отчаянный рывок. Кожа волшебницы засветилась, и в барьере появилась брешь. Сопротивление исчезло внезап-

но, и Сиона просто упала вперед, больно ударившись коленями о землю. Она поднялась, поспешно отряхнула платье и прихрамывая пошла вниз по тропе. Дорожка была очень узкой, почти незаметной. Как и обещал Кэриф, она вывела ее за пределы крепости. Сумерки сгустились, Сиона боялась опоздать, поэтому ускорила шаг. До причала она добралась минут за двадцать. С воды дул сильный холодный ветер, девушка пожалела, что у нее не было с собой ни плаща, ни накидки. Она огляделась по сторонам и увидела силуэт мужчины в черном плаще. Он держал фонарь на уровне лица, поэтому она сразу узнала любимого. Во взгляде мужчины читалось облегчение, увидев ее, он поставил фонарь на землю и обнял любимую. Затем снял свой плащ и накинул ей на плечи.

– Спасибо, – робко произнесла она.

– Пойдем, корабль готов к отплытию.

Мужчина взял ее за руку и увлек за собой. Это был один из рейсовых галеонов, которые набивали до отказа пассажирами, чтобы отвезти всех желающих на острова. Кэриф снял для них два гамака в трюме – это были самые дешевые места. Но Сиона не возражала, все происходящее было для нее настолько нереальным, что скорее походило на странный сон. Она с надеждой смотрела на своего спутника, теперь в нем заключался весь ее мир. Он возмужал с момента их первой встречи. Темные, коротко стриженные волосы, смуглая кожа, усы и легкая щетина делали его немного похожим на пи-

рата. Он был близорук, поэтому немного щурил глаза, от этого он всегда казался настороженным, словно подозревал всех вокруг в каком-то тайном заговоре.

– Ложись, укройся пледом и жди меня. Я попробую добыть нам немного еды, – произнес он.

– Не оставляй меня, – попросила девушка.

– Не глупи, – неожиданно резко бросил он и ушел.

Шло время, в трюм начали спускаться другие пассажиры, в основном это были семьи с детьми. Помещение сразу заполнили звуки детского плача. Молодая мать села по соседству с Сионой, у нее на руках был грудной ребенок, который кричал не переставая. Целительница даже на расстоянии почувствовала, что с ним что-то не так. Повинуясь безотчетному порыву, волшебница подошла к своей соседке.

– Дайте мне поддержать вашего малыша, я обещаю, что он успокоится, – предложила волшебница.

Мать сначала посмотрела на нее с опаской, но потом кивнула в знак согласия и передала ребенка на руки незнакомке. Целительница протянула малышу свой мизинец, и тот сразу схватился за него со всей доступной ему силой. Затем Сиона стала что-то тихо напевать, ребенок сразу успокоился. Еще через пару минут жар у младенца спал, и он стал улыбаться и непоседливо дрыгать ножками. Мать не смогла сдержать слез радости, когда увидела, что ее ребенок поправился.

– Как вам это удалось?

– Его просто нужно было успокоить. Мне всегда удава-

лось утихомирить своих братьев, когда они были маленькими. Сейчас я еду к ним в гости, меня отпустили на несколько недель из цитадели ордена света.

– Простите, я не признала вас сразу, госпожа целительница. Мое имя Мира, а это мои дети: Грейс, Анти и малыш Арен. Я безмерно вам благодарна, сейчас мне нечем вам отплатить, но на островах меня встретит муж...

– Нет, что вы, мне ничего не нужно. Я помогла просто потому, что могла это сделать.

– Тогда я буду рада, если вы разделите с нами трапезу, – робко, словно боясь отказа, предложила Мира.

– С радостью, – ответила девушка.

Мира развязала узелок и достала четыре горячих пирожка, размером чуть больше ладони. Они были с какой-то травяной начинкой, но Сионе показалось, что она не ела ничего вкуснее. Затем хозяйка достала ягодную воду и тоже всех угостила. Разделив скромный ужин с целительницей, Мира почувствовала себя свободнее в ее присутствии и решилась задать вопрос.

– Вы сказали, что едете к родным. А где вы живете?

Девушка сначала немного замешкалась, но потом вспомнила, что Кэриф рассказывал о своей родине.

– Наш дом находится на северной оконечности центрального острова Стреж. Там приютилась маленькая деревушка, у которой даже нет собственного названия. Я была там так давно, что воспоминания о родине кажутся мне далеким сно-

видением.

– А мы живем на юге острова Стреж, прямо рядом с портом. Тем и зарабатываем, что сдаем внаем жилье. Я ездила к сестре в гости. Арен заболел, и я надеялась показать его целителю, но меня не пустили в замок, а на практикующего волшебника у меня не хватило денег.

В этот момент вернулся Кэриф, он бросил недовольный взгляд на спутницу, хотя воздержался от комментариев.

– А это мой брат, Кэриф, – поспешно произнесла Сиона. – Леди Мира угостила меня вкуснейшими пирожками. Она с детьми тоже плывет на Стреж.

– Спасибо, что позаботились о моей сестре, – сквозь зубы проговорил мужчина. – Сиона, думаю, тебе пора отдохнуть.

Девушка немного виновато улыбнулась своей новой знакомой и послушно села в гамак.

В плавание они пробыли около недели, каждый день был похож на другой. Пассажирам из трюма запрещалось выходить наверх, хотя волшебнице один раз все же удалось пробраться на главную палубу. Вид безбрежной водной глади завораживал, по сравнению с этой бескрайней синевой корабль, на котором они плыли, казался ей маленькой песчинкой. От осознания этого факта в ее сердце поселилось какое-то равнодушное спокойствие. Она не хотела, чтобы это путешествие заканчивалось. Кэрифа она не видела целыми днями, ее спутник предпочитал проводить время с матросами. С тех пор как они ступили на борт корабля, его вооб-

ще словно подменили. Он больше не смотрел на нее с теплотой, а в общении ограничивался короткими фразами, которые больше походили на приказы. Сиона объясняла это тем, что он просто боится, что их схватят, или старается играть какую-то роль. Она надеялась, что, когда они приедут, все изменится, но ей не хотелось проверять свою теорию.

По вечерам пассажиры нижней палубы устраивали что-то наподобие импровизированного концерта. Кто-то пел, кто-то плясал, а кто-то рассказывал истории. В целом атмосфера была очень дружеской и почти домашней. Внимание Сионы привлек пожилой мужчина. Он сидел у стены и не принимал участия в общем веселье. Но когда очередной молодой человек закончил исполнять задорную песенку, старик поднялся, опираясь на свою узловатую клюку. Все тотчас умолкли. Сказитель кашлянул пару раз и начал свой рассказ.

На острове далеком
Жил Скандии король.
Мечтал он о высоком,
А в жизни чтил покой.

В скитанье одиноком
Додуматься он смог,
Как дать отпор порокам,
И слабость превозмог.

Владений половину
Раздал он сыновьям.
При жизни чтоб увидеть,
Кто сможет править сам.

И злоба зародилась
В душе у одного,
Кто первым уродился,
Ведь жаждал он всего.

И вот пошел войною
На младших братьев он.
И кровь текла рекою
Под острых сабель звон.

Не выдержал брат средний
И первым уступил,
Отрекся от владений,
За что отпущен был.

Но младший не сдавался,
Границы укрепил.
Подобно льву сражался
Он на пределе сил.

И в битве смертоносной

Он хитрость применил.
Врага завел в болото
И всех бойцов пленил.

Возликовал правитель,
Наследника призвал.
«Ура! Мой победитель!» —
Отец ему сказал.

Молчанием ответил
На это младший сын.
И лишь тяжелым взглядом
Отца он наградил.

А на пиру поднялся
И громко произнес:
«Я много лет сражался.
Но для чего? Вопрос...

Король игру затеял
В безумии своем,
Вражду в стране посеял.
Так вот мой приговор.

Не сын тебе я боле,
Прощай навек, отец.

Нет счастья в короне,
Оставь себе венец».

Когда он закончил, все еще долго хранили молчание под впечатлением от услышанного.

– Глупая сказка, – резко произнес Кэриф. – Кто бы отказался от короны?

Старик не стал спорить, а только смерил выскочку холодным взглядом и сел на свое место. Чтобы сгладить этот неловкий момент, Мира подтолкнула вперед свою дочь, и Грейс запела тонким дрожащим голосом песню про цветочки. Кэриф поспешно поднялся и пошел к своим приятелям матросам, Сиона не стала его удерживать.

Наконец их путешествие по морю подошло к концу, они достигли порта. Целительница задержалась у трапа, прощаясь с Мирой. Кэриф сначала стоял в стороне, но потом не выдержал и, подойдя, произнес:

– Нам пора, сестричка. За нами уже приехали.

– Да, конечно, – отозвалась Сиона и, напоследок обнявшись с подругой, пошла за своим спутником.

За ними приехал муж сестры Кэрифа.

– Это Баркли, а это Сиона, – произнес мужчина, представляя их друг другу.

Кэриф и Сиона сели в повозку, которая в обычные дни служила для перевозки сена, и они отправились в путь.

– Прости, если обидел тебя. На корабле я не мог вести

себя иначе.

– Я понимаю, – отозвалась девушка.

– Хорошо. Знаешь, я уже все продумал. Сестра договорилась со старостой деревни, и он выделил тебе отличный дом. Нам понадобятся деньги, чтобы устроить свадьбу и потом нормально жить... Для этого тебе нужно заняться врачеванием.

– Что? – переспросила девушка, ей показалось, что она ослышалась.

– Что слышала, – крикнул Баркли с козел. – А ты думала, что мы будем тебя просто так кормить?

– Но меня же сразу найдут, – возразила волшебница.

– Не бойся, с островов выдачи нет. Да и кто будет искать одну целительницу, которая и обучение-то до конца не прошла. Думаю, что магический орден вообще не будет предавать этот случай огласке. К тому же кто сказал, что только знать может пользоваться услугами целителей? Эти колдуны считают себя слишком великими, чтобы снизойти до обычного народа! – в конце речи Кэриф сам не заметил, как повысил голос.

– Дело не в этом, – робко произнесла девушка. – Магии в мире не должно быть слишком много...

– Выкинь эти глупости из головы, – посоветовал Кэриф.

– А моя семья? Они тоже сюда приехали?

– У меня не хватило средств, чтобы их привезти. Если ты не будешь упрямыться, то скоро они будут рядом с тобой.

– Хорошо, как скажешь.

– Вот так бы сразу, – почти весело произнес ее спутник и даже выдавил из себя подобие приветливой улыбки.

На ночь они сделали остановку в придорожном трактире. Поели какой-то похлебки, а спать пришлось прямо на конюшне. Кэриф отдал Сионе свой плащ, но даже это не помогло девушке согреться, ночь прошла почти без сна. С утра пошел мелкий морозящий дождь, но им пришлось продолжить путь, несмотря на непогоду. Они прибыли на место только к вечеру.

Баркли сразу проводил их в новый дом, где уже хлопотала Алва, сестра Кэрифа. Стоило путникам войти, как она обернулась и сразу расплылась в улыбке, но Сионе она показалась неискренней, какой-то наигранной. Хозяйка торопливым жестом вытерла руки о передник, подбежала к девушке и обняла.

– Как я рада видеть тебя, моя девочка! Братец столько рассказывал о тебе. Ты еще более очаровательна, чем он описывал. Но я заболталась, вы устали с дороги, садитесь за стол, я кашу приготовила.

Она ловко достала ухватом котелок из печи и поставила его на стол. Только после того как путники утолили первый голод, общая беседа продолжилась.

– Сиона, я думаю, сейчас самое время обсудить наши планы на ближайшее время, – предложил Кэриф.

– Мне кажется, что ты уже все решил за меня, – неужи-

данно резко ответила девушка.

– И это правильно, дорогая. Женщина не сможет разумно распорядиться своей жизнью. Лучше послушай моего брата и не забывай, что он рисковал всем, спасая тебя, – поучительным тоном произнесла Алва.

– Итак, – продолжил Кэриф. – Ты останешься в этом доме и будешь жить одна, пока мы не поженимся. Чтобы приблизить этот день, я тоже отправлюсь на заработки. Здесь за тобой будут присматривать Алва и Баркли.

Затем он повернулся к девушке и произнес, глядя ей прямо в глаза:

– Я хочу, чтобы ты знала, что я люблю тебя и приложу все усилия, чтобы мы как можно скорее были вместе. Просто нужно все сделать правильно, немного потрудиться и немного потерпеть. Ты поддержишь меня?

В этот момент Сиона вновь увидела перед собой того самого человека, благодаря которому решила бежать. Все обиды минувших дней сразу исчезли.

– Да, конечно. Спасибо за все, – ответила девушка и робко дотронулась до руки своего любимого.

После ужина Кэриф нерешительно подошел к Сионе, быстро поцеловал ее в щеку и ушел, Баркли последовал за ним. Алва осталась, чтобы помочь гостье устроиться на ночлег, и сама легла на соседней кровати. Сиона долго не могла уснуть и все ворочалась с боку на бок. Ей все время чудилось, что в доме есть кто-то еще, она вздрагивала от малей-

шего шороха. Но под утро усталость взяла свое, и девушка забылась тяжелым сном. Когда она проснулась, ее уже ждала Алва за накрытым столом.

– Умойся, оденься и садись рядом со мной, – затараторила сестра Кэрифа. – Сегодня твой первый день в роли местной целительницы, и нам многое нужно обсудить. На кровати лежит платье, которое я приготовила для тебя, по-моему, оно будет тебе немного велико, но потом можно будет подшить.

Сиона послушно выполнила ее указание и села за стол. Платье действительно оказалось чуть великовато, и она не любила таких ослепительно-белых вещей, но зато оно было чистым и опрятным.

– Итак, послушай меня внимательно, – строго проговорила Алва. – Сегодня после полудня к тебе придут первые пациенты. Ты будешь принимать их прямо здесь, я огорожу эту зону ширмами. Больной будет приходить к тебе, и ты определишь его недуг, но не спеши приступать к лечению. Ты должна сообщить мне, чем болен человек, и отправить его ко мне для решения финансовых вопросов. Если мы договоримся, я дам тебе знать.

– А как вы будете определять цену?

– Чем смертельнее недуг, тем он будет дороже, – коротко ответила хозяйка.

Услышав такой ответ, Сиона почувствовала отвращение. Ее поразило, с каким равнодушием женщина произнесла эти слова. Волшебнице было неприятно участвовать во всем

этом, но она заставила себя думать о том, ради чего все затевалось.

– Хорошо, – ответила Сиона после продолжительного молчания.

Первым к ней на прием пришел мужчина лет тридцати, у него была перевязана рука, он кривился от боли при каждом шаге. И без осмотра было понятно, что у него перелом. С этим диагнозом она направила больного к Алве, но назад он не вернулся. Следом пришла мастерица, которая начала терять зрение. Видимо, она смогла договориться о цене, потому что через пару минут снова появилась из-за ширмы. Волшебница глубоко вздохнула, попросила больную сестру и закрыть глаза. Целительница положила ладони на глаза женщины, сначала ничего не происходило, но потом руки волшебницы стали испускать свечение. Стоило свету угаснуть, и Сиона почувствовала, что у нее все получилось. Последующие исцеления давались ей намного легче, но через пару часов она так устала, что попросила сделать перерыв. Алва недовольно поджала губы, но вынуждена была согласиться. Передохнув час, Сиона смогла продолжить прием. К счастью, осталась всего пара пациентов. Волшебница чувствовала себя опустошенной, больше всего ей сейчас хотелось лечь и уснуть. Но у Алвы были другие планы, она заперла дверь на ключ и не терпящим возражения тоном приказала Сионе убраться в доме.

– Я не могу... – попыталась возразить целительница.

– Все время отговорки! Давай поговорим начистоту. У тебя просто нет выбора, а если не будешь слушаться, мы донесем на тебя куда следует, и нам еще награду дадут.

Сиона промолчала и взялась за метлу, но в ее сердце поселилось ранее незнакомое чувство гнева. Как ни странно, но злость придала ей сил, усталость сразу отступила. Когда она закончила с уборкой, в дверь постучали. Сиона с надеждой обернулась, ожидая увидеть Кэрифа, но это был Баркли. Жена отдала ему деньги, мужчина пересчитал их с выражением напускного недовольства и положил в карман.

– Тебе нужно работать усерднее, – заметил он, обращаясь к Сионе.

Волшебница ничего не ответила и продолжила хлопотать по хозяйству. Баркли остался с ними ночевать. Сиона уснула мгновенно, это был тяжелый сон без сновидений, когда она проснулась, было еще темно. Алва и муж спали, девушке вдруг очень захотелось выйти на свежий воздух. Она быстро оделась, накинула на плечи легкую шаль и вышла из дома. Как раз начало светать, ветер приятно охлаждал кожу. Вдруг она заметила темный силуэт, приближающийся к ней. Девушка невольно отпрянула, но потом узнала этого человека. Это был больной с перевязанной рукой, который приходил к ней вчера.

– Простите, если напугал вас, госпожа, – тихо произнес он. – Я ждал в надежде увидеть вас. У меня нет денег, чтобы заплатить сейчас, но я обещаю, что верну свой долг. Я по-

вредил руку и из-за этого не могу работать в поле, а сейчас каждый день на счету. Скоро станет слишком холодно, и мой урожай погибнет, а вместе с ним и вся моя семья. Умоляю!

В порыве отчаяния он опустил перед ней на колени.

– Встаньте, прошу вас. Встаньте! Я помогу вам, но только при одном условии.

– Все что угодно, госпожа целительница, – с готовностью откликнулся больной.

– Вы не должны никому говорить, что я помогла вам бесплатно. Обещайте мне.

– Обещаю.

Она приблизилась к нему и провела рукой над раной, кость мгновенно срослась. Мужчина не мог поверить своему счастью.

– А теперь уходите, скорее, – попросила девушка.

Он неохотно подчинился ее приказу и, удаляясь, все твердил слова благодарности. Войдя в дом, она увидела, что Баркли стоит у окна.

– Практикуешь бесплатные исцеления? – с угрозой спросил он.

– Не подходи, а то я тебя заколдую, – выпалила Сиона, когда мужчина начал к ней приближаться.

– Смешно, думаешь, я не знаю, что целители неспособны причинять зло? Зато я способен.

Он схватил ее и заломил руки за спину.

– Алва, открой погреб, – крикнул он жене.

Та проворно подбежала и открыла люк в полу. Баркли сбросил туда свою жертву и закрыл дверцу, поставив на нее что-то тяжелое.

– Выпустите меня! – закричала пленница.

– Посиди там денек и подумай над своим поведением, – ответил ей мужчина.

Волшебница что есть силы начала барабанить в дверь, но только сбила костяшки пальцев. Поняв бесполезность своих усилий, она села на земляной пол, поджав колени к груди. Девушка чувствовала себя такой одинокой и беспомощной! Но после этой минутной слабости ее накрыла волна ненависти, как и прежде, это чувство придало ей сил. Кожа волшебницы начала слегка светиться, и Сиона поняла, что теряет себя, девушка словно видела себя со стороны. На смену отчаянию и злости стало приходить равнодушие, это испугало ее, и волшебница постаралась сосредоточиться на своих воспоминаниях о Кэрифе. Перед ее мысленным взором встал образ их первой встречи. Он тогда подарил ей маленький голубой цветок и сказал какой-то неловкий комплимент. Сиона невольно улыбнулась, вспомнив об этом, и приступ отступил, к ней вернулись прежние мысли и чувства.

К вечеру ее выпустили из погреба. Алва обращалась с ней преувеличенно вежливо, словно пытаясь загладить свою вину. После этого конфликта все вошло в мирное русло, дни стали похожи один на другой. Сиона убедила себя, что нужно потерпеть ради Кэрифа. Днем она принимала больных, а

вечером помогала Алве по хозяйству. Так прошли осень и зима. Слава о целительнице разлетелась по всем островам, и волшебница уже не успевала принимать всех желающих. В один из вечеров, после утомительного дня, она решила задать вопрос, который давно ее мучил:

– Алва, а сколько мы заработали? Разве уже не хватит на свадьбу и новую жизнь?

– Часть денег пришлось потратить на починку сарая. И еда не дается даром... – уклончиво ответила та.

– А почему Кэриф к нам совсем не заходит?

– Он работает далеко отсюда и не может приехать.

– Тогда я поеду к нему! Только дайте мне немного денег на дорогу. Мне нужен небольшой перерыв, я больше не могу так!

– Что? Давно в подвале не сидела? – с угрозой произнес Баркли, поднимаясь из-за стола.

Сиона сначала испугалась, но стоило мужчине схватить ее за руку, как страх в ее сердце исчез – и остался только гнев. Глаза женщины стали абсолютно черными, она взглянула на своего обидчика и коротко скомандовала:

– Отпусти меня и отойди на три шага.

Мужчина выполнил ее приказ беспрекословно и застыл на месте.

– Хватит игр! – проговорила Сиона, даже ее голос изменился в этот момент, он стал высоким и резким, как у человека, привыкшего повелевать. – Говорите правду, сейчас же!

Где Кэриф?

– Он в соседней деревне. Дом с синей калиткой, – пролепетала Алва.

– Хорошо, – бросила волшебница и вышла.

Стоило ей уйти, как Баркли снова обрел способность двигаться и говорить.

– Надо предупредить его! Скорее! – прокричал он.

Но Алва не двинулась с места.

– Бесполезно... Куда нам против волшебства, – обреченно ответила она.

Сиона в это время скользила сквозь сумрак. Она забыла, кем была раньше и почему находится здесь, в голове пульсировало только одно желание – отыскать его. Она быстро нашла дом, к этому моменту осознание происходящего начало возвращаться к ней, девушка не стала стучать и просто вошла. Кэриф сидел за столом, а рядом с ним была молодая женщина, которая что-то ему рассказывала, а он с интересом слушал, не выпуская руки собеседницы. Увидев Сиону, он испугался и вскочил, но хозяйка дома повела себя смелее. Она вышла вперед и произнесла:

– Что вы здесь делаете? Прошу вас уйти!

Сиона даже не взглянула на женщину, но только взмахнула рукой, и та застыла на месте. Затем она обратилась к Кэриффу:

– Это поэтому ты не приходил? Почему ты так со мной поступил?

Он понял, что некуда отступать, и тут на него что-то нашло. Против своей воли он начал рассказывать ей всю правду.

– Этот план придумала Алва. Я рассказал ей о тебе, и она подумала, что неплохо было бы заманить тебя на острова. Для этого мне нужно было притвориться влюбленным.

Смысл сказанного не сразу дошел до ее сознания, сначала пришла боль, такая сильная, что даже дыхание перехватило. По тому, как он заслонил ту женщину, как смотрел на нее, Сиона поняла, что именно ее он любит... А все остальное было ложью. Ей хотелось кричать, плакать, но в этот момент что-то надломилось внутри нее, и на смену буре чувств пришло странное спокойствие.

– Понятно, – ледяным тоном произнесла колдунья. – А кто тогда она?

– Это Лиза, моя жена.

В эту секунду темная половина полностью взяла контроль над девушкой. Она ощутила небывалый всплеск силы, даже ее кожа стала испускать серебристое свечение.

– Я проклиная тебя и весь твой род! – прокричала колдунья. – Каждый мальчик, первенец в вашем роду, будет обречен. Я буду питаться вашими страданиями и жить вечно. А теперь, мой любимый, подойди и поцелуй меня.

Словно под гипнозом Кэриф сделал сначала один шаг, потом второй... Волшебница провела рукой по его волосам, ее пальцы были ледяными, в ней уже не осталось ничего чело-

веческого. Сиона притянула его к себе и поцеловала в губы. В эту же секунду комнату озарила вспышка, и колдунья исчезла, а мужчина упал как подкошенный. Но он не умер мгновенно, а впал в подобие транса, во время которого его посещали кошмарные видения. Несчастный посидел за сутки, он медленно угасал и умер от истощения только на седьмую ночь.

Граф Дюфлес

Так родилось проклятье. С тех пор черная волшебница являлась каждому первенцу мужского пола в этой семье при достижении возраста двадцати трех лет и дарила ему поцелуй ненависти. Каждому из них было суждено страдать в свой последний час, как Кэрифу в свое время. Словно желая исправить эту несправедливость, судьба благоволила этому роду. Потомки Алвы разбогатели на торговле и смогли купить себе титул. Они сначала влились в ряды мелкой знати, а потом через удачные брачные союзы и в высшее общество. И однажды Эльза Кэрис стала женой графа Витта Дюфлеса. Она отлично знала о родовом проклятье, поэтому можно представить, какой ужас она испытала, когда ей сообщили, что она родила мальчика. Молодая мать проплакала весь день, а когда ей принесли ребенка, даже отказалась на него взглянуть. Маленького Андре сразу передали на руки няне, которая нашла мальчику кормилицу. Мать иногда заходила в комнату к сыну, но скорее потому, что так было положено. Она старалась не привязываться к Андре, зная о грядущей беде. Эльза успокаивала себя тем, что у нее еще будут другие дети. Но в ее планы вмешалась судьба. Витта призвал к себе на празднование король, как ни странно, он пригласил к себе только графа, без жены. Граф пробыл в замке монарха около недели в пирах и турнирах и отправился домой. С тех пор

Витта никто не видел. Эльза отправила солдат на поиски мужа, но они никого не нашли. Создавалось впечатление, словно граф вместе со своей свитой просто растаял в воздухе. Следопыты не смогли обнаружить никаких признаков борьбы. Было понятно, что группа людей покинула замок, добралась до леса, а потом след резко обрывался. Выслушав такой доклад, Эльза почувствовала, что мир вокруг нее рушится. Женщина призвала себе на помощь остатки мужества и приказала, чтобы воины не прекращали поисков, пока не найдут ее мужа. Оставшись одна, она дала волю своему горю. Эльза сильным движением руки скинула все со стола, стеклянный кувшин ударился о пол и разлетелся на мелкие кусочки. Вино алым пятном разлилось по полу, женщина невольно задержала на нем взгляд, и ей показалось, что это кровь. Из оцепенения ее вывел робкий стук в дверь.

– Войдите, – ледяным тоном произнесла графиня.

Дверь открыла пожилая женщина в чепце, Эльза не сразу узнала в ней няню. В свете последних событий она совершенно забыла о существовании сына, и эта пожилая леди послужила очередным неприятным напоминанием.

– Зачем вы пришли? – спросила графиня.

– Ваш сын, он плачет уже целый день... Он... – няня запнулась, пытаясь подобрать слова, чтобы скрыть свою вину. – Он случайно ударился ножкой, нужен лекарь.

– Так позовите мастера Кевальда, – с нотками раздражения ответила графиня.

– Простите, миледи, мастер Кевальд был в свите вашего мужа...

– Да, конечно. Неподалеку от замка есть крепость начинающих целителей. Приведи кого-нибудь оттуда.

– Но госпожа...

– Хватит перечить! Оставьте меня!

Раисе пришлось уйти ни с чем. Она понимала, что приглашать начинающего целителя – это не лучший выход, но у нее просто не было иного выбора. Ведь дела обстояли намного хуже, чем она описала. На самом деле няня случайно уронила ребенка, и малыш сильно ударился. Его ножка опухла, и он не переставал плакать. Несмотря на позднее время, женщина решила ехать. Она взяла с собой одного лакея и запасного коня. Когда они прибыли к стенам крепости, была уже поздняя ночь. Раиса спрыгнула с коня и принялась барабанить в ворота, но ей никто не отвечал. Она уже начала терять надежду, когда кто-то с той стороны отозвался.

– К чему столько шума?

– Нам нужно поговорить со старшим целителем. Это срочно, заболел маленький граф Дюфлес.

– Простите, но старшего целителя нет. Я не могу вам помочь, без его ключа никто не может покинуть замок Лоф.

Женщина была в отчаянии, и тут она вспомнила о травнике, который жил неподалеку. На счастье, они смогли застать его дома и привезли в замок. Травник осмотрел малыша и начал свое лечение. Под его чутким наблюдением ребенку

стало лучше, и все вздохнули с облегчением. Но через некоторое время стало понятно, что этот случай не прошел без последствий. Нога мальчика действительно зажила, но зажила слишком хорошо. Он потерял способность сгибать правую ногу. Когда Андре подрос и начал учиться ходить, это причиняло ему боль, поэтому мальчик каждый раз садился на пол и заливался слезами. Няня решила, что лучше тогда и не пробовать.

Через три года после того, как Витт Дюфлес исчез, король направил в его замок своего наместника. Официально этот человек должен был помогать Эльзе в управлении графством до совершеннолетия сына. Но помимо официальных инструкций господин Эдвин Крус привез с собой и тайные указания. С первых минут Эдвин стал вести себя в замке как полноправный хозяин. Графиню он посадил под домашний арест, у него были планы и на мальчика, но, увидев ребенка, господин Крус пришел к выводу, что условия его жизни и так не отличаются комфортом. В это время маленький Андре действительно мало походил на живое существо. В его комнате всегда царил полумрак, ребенок лежал весь обложенный подушками, он просто утопал в них. Мальчик напоминал хрупкую куклу, очень худой, с большими серо-голубыми глазами и спутанными кудрявыми черными волосами.

В возрасте пяти лет маленькому графу нужно было выбрать наставника, и Эдвин выбрал. На эту роль он нашел молодого ученого Стефана Уолта, у которого были очень вес-

кие причины ненавидеть всех представителей семейства Дюфлес. При первой их встрече наместник намекнул Стефану, что ребенок, скорее всего, долго не проживет и что можно особо не усердствовать в его воспитании.

Услышав такое, Уолт невольно вздрогнул. Наставнику отвели комнату рядом с подопечным, их покои сообщались при помощи небольшой скрытой двери. Зайдя в спальню мальчика, Стефан был поражен гнетущей обстановкой в помещении. Он грозно взглянул на сиделку и приказал:

- Откройте окна и принесите одежду для молодого графа.
- Но... – попыталась возразить женщина.
- Вы все еще здесь?

Этого замечания было достаточно, чтобы сиделка поспешила исполнить его приказ. Подойдя к мальчику, учитель церемонно поклонился.

– Позвольте представиться, мое имя Стефан Уолт, – произнес это, мужчина приветливо улыбнулся.

У него были светлые волосы до плеч, крупные черты лица, больше серые глаза. Этому человеку хотелось доверять, и мальчик робко улыбнулся ему в ответ.

– А почему вы еще в постели? – будничным тоном поинтересовался Стефан.

– Я... я не могу ходить, – запинаясь, произнес мальчик и густо покраснел.

– Позвольте, я осмотрю вас?

Мальчик настороженно посмотрел на собеседника, но за-

тем кивнул в знак согласия. Стефан откинул одеяло и осмотрел ноги ребенка.

– Тебе больно, когда стоишь?

– Не помню, – честно ответил мальчик.

– Тогда попробуй встать.

Мальчик неуверенно передвинулся к краю кровати.

– Не бойся, просто попробуй, – напутствовал его учитель.

В этот момент вошла сиделка и застыла на пороге, завороженно наблюдая за происходящим. Мальчик с силой оттолкнулся, соскользнул с края кровати и встал. Колено сразу заныло, он хотел заплакать, но, посмотрев на Стефана, почему-то передумал. Учитель поставил справа от ребенка стул и произнес:

– Обопрись на него и попробуй сделать шаг.

Андре попробовал, и у него получилось, робкая улыбка осветила лицо мальчика, и он сделал еще шаг.

– Отлично, просто отлично, – похвалил его Стефан. – А теперь вам нужно одеться, и мы начнем первый урок.

Он сам одел и причесал юного графа, а затем отнес на небольшой диванчик, который стоял рядом с кроватью.

– Прежде всего, в знак знакомства, я хочу вам кое-что подарить, – с этими словами Стефан достал из кармана маленькую фигурку коня, вырезанную из дерева.

Мальчик не удержался и захлопал в ладоши при виде игрушки. С этого началась их дружба. Вторым его подарком малышу была деревянная трость, с ее помощью мальчик до-

вольно быстро научился ходить. Также Стефан заказал у столяра специальный стол с подставкой для правой ноги. Андре учился охотно, мальчик обладал живым умом в сочетании с сильной волей. Как большинство детей, на долю которых выпало не так много счастья, он казался старше и рассудительнее своих сверстников. Андре любил гулять в компании своего учителя, дискутируя с ним о законах мироздания.

Время шло, и Эдвина Круса стало беспокоить, что Уолт оказывает на своего ученика слишком положительное влияние. И наместник решил лично вмешаться. Это произошло в тот день, когда Андре исполнилось четырнадцать. Стефан устроил своему подопечному маленький торжественный ужин, на который пригласил и некоторых слуг. В частности старую няню графа, сиделку, сына кухарки, дочь дворецкого. Это была немного странная, но очень веселая компания. И вдруг двери с шумом распахнулись, и в комнату ворвался наместник.

– Ваша светлость, – с порога начал он. – Мне нужно с вами немедленно поговорить.

Лицо Андре сразу стало серьезным и даже суровым. В душе молодой человек уже давно ненавидел Эдвина Круса и считал его захватчиком.

– Позже, господин наместник, – спокойно, но твердо произнес молодой граф.

– Этот вопрос не терпит отлагательств, – настаивал Эдвин. «Маленькая крыса», – промелькнуло в голове у Андре.

Наместник действительно внешне напоминал этого зверька. Мелкие, невыразительные черты лица, невысокого роста, лысоват, с маленькими черными глазками.

– Хорошо, мы поговорим, но только не здесь. Пройдемте в кабинет моего отца, – предложил граф, доставая из-за стула свою трость.

Андре отлично знал, что этот кабинет, как и все комнаты Витта Дюфлеса, присвоил себе наместник, но этим он хотел хоть немного задеть своего обидчика. Когда они оказались вдвоем, Крус начал свою речь:

– Совершенно случайно мне стали известны шокирующие подробности из прошлого господина Уолта. Его отец служил у вашего отца, но был пойман на воровстве. По закону он был приговорен к отсечению руки и изгнан из графства. Стефан скрыл правду о прошлом своей семьи и втерся к вам в доверие. Я считаю...

– Благодарю вас, наместник, вы выполнили свой долг. Я сам поговорю с господином Уолтом и приму решение.

Произнеся эти слова, Андре вышел, правда, он не спешил возвращаться в свою комнату. За эти годы Стефан стал для него больше чем просто учителем, скорее близким другом, почти приемным отцом. Он как сейчас помнил, как впервые доверился ему и сделал первые робкие шаги. Поэтому это новое знание принесло боль, юноша чувствовал свою вину, возлагая на себя ответственность за действия отца.

– Не стоит грустить, ведь сегодня ваш день, – произнес

Стефан, подходя к своему ученику.

Он знал, где любил прятаться молодой граф в минуты грусти, поэтому без труда нашел его.

– Это правда? – не оборачиваясь, спросил Андре.

– Что правда?

– Что твоего отца покарали за воровство.

Стефан глубоко вздохнул.

– Да, но это не вся правда. Моя мать заболела, и отец пошел к графу, чтобы попросить заем. Он хотел получить вперед годовое жалование. Этого должно было хватить, чтобы оплатить услуги целителя. Но его даже не пустили к графу. Отец не сдавался, каждый день он стоял у двери в надежде поговорить с его светлостью. Я не знаю подробностей, просто в один из дней он пришел домой с кошельком, полным золотых, но было поздно... – в глазах мужчины заблестели слезы, но он сдержался и продолжил рассказ: – После смерти жены он просто обезумел и сам сдался властям. Затем последовало заслуженное наказание. После потери руки его просто невозможно было узнать, в один из дней он не вернулся домой. Меня же отослали к дяде, он был уважаемым ученым. Не сразу, но мы смогли найти общий язык; замкнутый и немного отстраненный, мой дядя по сути был не злым человеком. Он привил мне любовь к знаниям, а потом помог поступить на обучение.

– Почему ты не рассказывал мне раньше?

– Потому, что это прошлое, и оно ничего не меняет. Хо-

тя именно благодаря своей биографии я попал в этот замок. Думаю, господин Крус надеялся, что я захочу отомстить. Но глупо было бы обвинять графа Витта Дюфлеса во всех своих бедах. Это самый простой путь и самый неправильный. Моя мать умерла, потому что магию можно купить только за очень большие деньги. А отец в отчаянии совершил необдуманный поступок. Я не люблю вспоминать об этом...

– Прости, я обещаю, что постараюсь искоренить несправедливость на подвластных мне землях!

В этом заявлении было столько юношеского идеализма и какой-то детской веры в то, что все должно быть хорошо, что наставник не решился развеять это заблуждение своего ученика.

– Я верю, что у вас все получится, – серьезно ответил Стефан. – Но меня беспокоит другое. Наместник Крус начинает чувствовать в вас угрозу, рано или поздно он добьется моей отставки.

– Я не позволю ему это сделать! – безапелляционно заявил Андре.

– Я не сомневаюсь в этом, но можно поступить хитрее. Мы можем лишить его власти. Притворитесь, что поверили ему, и завтра же прогоните меня. Это даст мне возможность покинуть замок, не вызывая подозрений. В дорогу вы дадите мне письма к своим вассалам. Мне понадобится около месяца, чтобы навестить каждого из них. Когда все будет готово, мой человек передаст вам записку, в которой будет толь-

ко одна фраза: «Сухая роза снова расцвела». Это будет означать, что вы немедленно должны покинуть замок. Гонец будет ждать неподалеку, он сопроводит вас в условленное место.

– Я не понимаю, для чего все это?

– Для того, чтобы вы досрочно вступили во владение своим наследством. Я давно думал об этом... Вы доверяете мне?

– Как самому себе, – без колебаний ответил юноша.

– Тогда нам нужно спешить! До рассвета остается не так много времени.

За ночь они успели написать все послания, а для того, чтобы никто не сомневался в статусе Стефана, Андре передал ему фамильный перстень. Утром они как по нотам разыграли спектакль. Эдвин Крус, присутствовавший при этом зрелище, был настолько доволен, что даже не потрудился убрать со своего лица торжествующую улыбку. После этого Андре закрылся у себя в комнате, но ему не удалось побыть одному. Он увидел, как дернулась ручка двери, а потом требовательный женский голос произнес:

– С каких это пор ты закрываешься от собственной матери? Немедленно открой, я хочу с тобой поговорить.

Молодой человек не стал испытывать судьбу и открыл дверь. Эльза ворвалась в комнату подобно порыву ветра. Надо признать, что прошедшие годы ничуть не уменьшили ее красоты. Она одевалась скромно, как и положено вдове, но элегантно. Темно-зеленое платье подчеркивало ее тон-

кую талию и выгодно сочеталось с изумрудным цветом глаз. Черные вьющиеся волосы были убраны в прическу, которую скрепляли шпильки с маленькими камешками на концах. Точеный профиль и тонкие губы придавали ее лицу холодное, немного высокомерное выражение. Эта женщина больше походила на красивую статуэтку, чем на живого человека.

– Я пришла поздравить тебя с избавлением. Давно нужно было прогнать этого вора, слишком он возгордился в последнее время.

– Не вам его судить, миледи. Я потерял единственного друга, а вы спешите меня поздравить с этим? Благодарю! Не себя ли вы предлагаете взамен? Когда вы были нужны мне, я был вам неинтересен, но сейчас я нужен вам, не так ли?

– Откуда столько злости, мой дорогой? – таким же ровным тоном спросила графиня. – Мне нет смысла что-либо тебе доказывать, ведь мы и так связаны узами крови, а это важнее любых мимолетных привязанностей.

– Если вы действительно на моей стороне, то, как глава дома Дюфлес, я прошу от вас повиновения, – эти слова дались ему с трудом, он нервничал, не зная, как поведет себя эта гордая женщина.

В глубине души он знал, что для достижения цели ему понадобится ее поддержка. И в назначенный час она должна покинуть замок вместе с ним. Но как доверить ей тайну? Можно ли ей доверять?

– Так приказывайте, ваша светлость, – графиня обрати-

лась к нему на вы и сделала подобие реверанса.

— Прежде всего, я хочу оставить наше прошлое в прошлом, — твердо произнес Андре. — Вы нужны мне, это глупо было бы отрицать. Я предлагаю вам союз, объединиться, чтобы вернуть наши владения. Что скажете?

— Что от меня потребуется? — оживившись, спросила Эльза.

— Это мы обсудим позже, я дам вам знать.

— Сейчас ты очень похож на своего отца, — с нотками восхищения произнесла графиня. — Я буду ждать твоего сигнала.

Произнеся эти слова, она ушла, оставив сына наедине с тягостными мыслями. Ему стоило огромных усилий говорить с матерью спокойно. Он всегда хотел спросить у нее, почему она никогда не любила его. Внутри него до сих пор жил тот потерянный и глубоко несчастный мальчик.

С тех пор как Стефан покинул его, время стало тянуться невыносимо медленно. Андре смог заручиться поддержкой матери и теперь только ждал сигнала от своего друга. И однажды вечером он обнаружил в своей комнате записку. Его сердце забилось сильнее, когда он прочитал заветные слова. Молодой граф сам пошел в покои Эльзы и сообщил, что они должны немедленно покинуть замок. К счастью, графиня не стала спорить. Они быстро спустились вниз. Конюх подготовил для них малую карету для прогулок, Андре сам сел на козлы. Как и обещал Стефан, около ворот их ожидал всад-

ник. Человек в черном произнес условленную фразу и поскакал вперед, показывая путь. Они скакали до рассвета по большому тракту, потом свернули на узкую дорогу, по ней они проехали еще несколько часов, пока вдали не показалось причудливое строение. Это был так называемый охотничий дом семейства Дюфлес. Он напоминал дворец в миниатюре. На взгляд Андре, эти колонны и парадная лестница в лесной глуши смотрелись как-то несуразно. На лужайке перед домом стояло около дюжины карет, гости уже собрались, все ждали только его. Юноша прыгнул на землю, отряхнул свой камзол и, опираясь на трость, направился ко входу. Графья Эльза шла позади него. Слуги отворили перед ним дверь, и взгляды присутствующих тотчас обратились к нему. Андре нервно вздохнул и пошел вперед, он чувствовал, как эти люди перешептываются за его спиной. Гостей явно шокировала его хромота. Но он мужественно выдержал это первое испытание и не дрогнув дошел до стола, за которым его уже ждал Стефан. Наставник отступил в сторону и указал своему подопечному на небольшое возвышение, на котором располагалось подобие трона. Эльза встала по правую руку от сына, проходя мимо Стефана, она одарила его ледяным взглядом, но воздержалась от комментариев. Прежде чем сесть, Андре обратился к присутствующим:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.